

Камаева Рима Бизяновна

ВАРИАНТНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ

В статье рассматривается вариантность фразеологических единиц в современной татарской прозе. Анализ языкового материала показывает, что в художественных произведениях употребляются лексические, грамматические и количественные варианты фразеологизмов. Доказано, что использование вариантов фразеологических единиц существенно обогащает язык художественной прозы, способствует проявлению писательского мастерства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 98-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Так как по результатам эксперимента невозможно выделить общие элементы, мы попытались в каждом празднике обозначить ядро и периферию. Были получены следующие результаты:

- в ядро праздника Пэгильчанчхи (백일찬치) вошли: 파티 (вечеринка), 전통 (традиции), 아이 (ребенок);
- ядро праздника Тольчапчхи (돌잡치) составили: 선택 (выбор), 전통 (традиции), 아이 (ребенок);
- ядром праздника Новый год явились: оливье, шампанское, куранты, елка, президент.

В периферию для праздника Пэгильчанчхи (백일찬치) включены: ханбок (한복), еда (음식), родители (부모).

В периферию праздника Тольчапчхи (돌잡치) вошли: ребенок (아이), ханбок (한복), подарок (선물), будущее (미래).

Периферию праздника Новый год составили: Путин, подарки, свечи, деньги.

По результатам проведенного эксперимента мы планировали выделить общие и различные атрибуты русских и корейских национальных праздников, но определить общие атрибуты невозможно, так как реципиентами не были указаны элементы, которые можно было бы объединить.

Как видно из эксперимента, общих ядер и периферии между русскими и корейскими национальными праздниками не существует.

Опираясь на результаты эксперимента можно сказать, что фрагменты языковых картин мира, сформированные на элементах национальных праздников, достаточно далеки. Несовпадения по номинациям связаны с разной значимостью элементов, которые присутствуют в той и другой культурах. Корейцы, в равной степени с русскими, уделяют большое внимание традициям и обычаям, которые были заложены их предками, при этом вписывая в национальные праздники современные элементы, что является еще одним доказательством того, что история играет большую роль в становлении традиций и обычаев каждой страны.

Список литературы

1. **Маслова В. А.** Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, Наука, 2011. 294 с.
2. **Папылева А. С.** Южная Корея: традиции и менталитет // Социально-педагогическое сопровождение студентов в процессе изучения иностранных языков в неязыковом вузе. Духовная культура России, Японии, Китая, Кореи: материалы Международной научно-практической конференции (Хабаровск, 17-18 мая 2012). 2012. С. 163-166.
3. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
4. **Korean Cultural Heritage: Traditional Lifestyles.** Seoul: Samsung Moonwha Printing Co., 1997. 264 p.
5. **Seung-eun Oh.** Korean Made Easy. Seoul: Darakwon, 2014. 296 p.

ON THE ISSUE OF THE DESCRIPTION OF THE LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD BY THE PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENT BY THE FRAGMENT OF THE RUSSIAN AND KOREAN NATIONAL HOLIDAYS

Kallaur Valentina Sergeevna

*Amur State University named after Sholom Aleichem, Birobidzhan
valechka-24.10@mail.ru*

The paper studies the notion "feast" in the Russian and Korean linguistic views of the world. The author analyzes the results of the psycholinguistic experiment carried out among the native Russian and Korean speakers in order to reveal associations related to the Korean and Russian national holidays. The obtained results show that the native Korean speakers put first the history of the holiday and the traditions associated with it, and for the Russian recipients the celebration itself is very important, and not the things that are associated with it.

Key words and phrases: culture; experiment; view of world; mentality; national holidays.

УДК 81'373

В статье рассматривается вариантность фразеологических единиц в современной татарской прозе. Анализ языкового материала показывает, что в художественных произведениях употребляются лексические, грамматические и количественные варианты фразеологизмов. Доказано, что использование вариантов фразеологических единиц существенно обогащает язык художественной прозы, способствует проявлению писательского мастерства.

Ключевые слова и фразы: вариантность; фразеологические единицы; лексические варианты; грамматические варианты; количественные варианты.

Камаева Рима Бизяновна, к. филол. н.

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
kamaeva-r@mail.ru*

ВАРИАНТНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ

Фразеологизмы, как и слово, могут иметь варианты. Под вариантностью понимаются лексико-грамматические изменения компонентов, не приводящие к нарушению их семантического тождества. Непременным

условием тождества фразеологических единиц является наличие в их вариантах одного общего компонента и сущность их лексического значения [1; 7]. По Е. И. Дибровой, вариантность формы фразеологических единиц связана: 1) с разграничением уровней варьирования – фонетическая, словообразовательная, морфологическая, синтаксическая и лексическая вариантности; 2) с усечением компонентного состава фразеологических единиц – количественная (квантитативная) вариантность; 3) с количеством варьируемых компонентов – двучленная, многочленная вариантности [8, с. 145].

По мнению А. И. Федорова [10], замена компонента фразеологической единицы меняет характер ее образного представления, ее оценочную, стилистическую окраску и ведет к образованию синонимов. В. П. Жуков считает, что лексические варианты фразеологизма находятся «в рамках одной и той же синтаксической конструкции» и не вносят «каких-либо смысловых оттенков в содержание фразеологизма» [4, с. 168].

Теоретически возможны следующие типы структурных вариантов: 1) лексические – это такие фразеологические единицы, в которых один или несколько компонентов подвергаются изменению; 2) грамматические – это такие фразеологические единицы, в которых один из компонентов изменяет грамматическую структуру; 3) квантитативные (количественные) – это такие фразеологические единицы, в которых варианты отличаются числом компонентов.

Варианты фразеологизмов ярко представлены в произведениях татарских писателей. Чаще всего встречаются фразеологизмы с лексической заменой компонентов:

1. *Куз салу – куз ату – куз ташлау – куз төшерү – куз сирпеп алу – караиш төшерү* (в значении: взглянуть, посмотреть).

Карам машинаның арткы ишеген ачып, кабинаның эченә *куз сала* [3, б. 438]. / Карам правой рукой открыл заднюю дверцу машины, *оглядел* кабину [2, с. 8].

Әнисә, зәңгәр күзләре белән тәрәзә аша яшел яфрактарны иркәләп алып, аска *куз салды* [3, б. 547]. / Аниса *бросила взгляд* вниз, и сердце её ёкнуло [2, с. 141].

Ул иң элек көлчә белән суга *куз төшерде* [11, б. 138]. / Лекарь первым делом *взглянул* на воду [9, с. 135].

Кубрат хан да философка *куз сирпеп алды* [13, б. 9]. / Тот *посмотрел* в лицо повелителя здешних варваров [12, с. 26].

Аннан *карашын* илчеләр китергән бүләкләргә *төшерде* [13, б. 11]. / Потом он *посмотрел* на подарки [12, с. 28].

2. *Күздән кичерү – күздән кичереп чыгу – куз йөртеп чыгу – куз йөгертөп чыгу* (в значении: глядеть, обвести взглядом).

Төптәңре моны күрде дә, ни кылырга белми тирә-ягына каранды, ханны, ханшаны, кавханнарны *күздән кичерде* [13, б. 5]. / У самого трона улуг-хана он остановился и с растерянностью *стал обводить* собравшихся недоуменным *взглядом* [12, с. 16].

Төптәңре үткер күзләре белән олуг хан тирәли утырышкан илчеләргә, кавханнарга, илханнарга, тарханнарга *куз йөртеп чыкты* [13, б. 5]. / Снова побледнев, тот *обвел взглядом* ильханов и кавханов, *скользнул глазами* по посольству [12, с. 17].

Шуңа күрә ашыкмыйча гына истан өстен кабат-кабат *күздән кичерделәр* [5, б. 102]. / Поэтому, не торопясь, *оглядели* стан еще и еще раз [6, с. 103].

Жайдактар кирмән дивары алдына сузылган биек ур каршына житкәч, Ибраһим аларны янә кат-кат *күздән кичереп чыкты* [5, б. 103]. / Когда всадники дошли до высокого холма, растянувшегося перед стенами крепости, Ибрагим снова *обежал их глазами* [6, с. 105].

Даян сәрдәр белән Ибраһим икесе дә кызу-кызу *куз йөгертөп чыктылар* [5, б. 102]. / Даян сардар и Ибрагим *пробежались глазами* [6, с. 104].

3. *Күзләре дүрт булу – күзләре шар булу* (в значении: сильно перепугаться).

Шул сүзләренә әйтүгә, грек Агасикенең *күзләре дүрт булды* [13, б. 140]. / Сказав эти слова, *глаза* у Агасика *стали в пятак* [12, с. 267].

Дәниснең *күзләре шар булды*: ул уен күңеленән генә әйткән иде ләбаса, ә философ аның ни уйлаганын әйтте дә бирде [13, б. 261]! / Как тут не вздрогнуть! И впрямь колдуны эти греки [12, с. 509].

4. *Куз алдына килә – күңел түрәнә килә* (в значении: представить).

Әмма шундук Ирсанның *куз алдына* алостаз Даян *килә* [13, б. 67]. / Ирсан в тот миг представил себе алуस्ताза Даяна [12, с. 98].

– Тагын *күңел түрәнә* кызы Чәчкә *килә* [13, б. 98]. / И снова он *представил* свою дочь Чечке [12, с. 197].

5. *Күздән югалу – күздән язуга* (в значении: исчезнуть).

Күз каршында торган гарәп кисәк кенә *күздән язды* [11, б. 30]. / Чернокожий возник из полумрака и поставил на стол золотые чаши, после чего снова *растворился* [9, с. 33].

Урман буендагы атлар *күздән язганнар* иде инде [11, б. 83]. / И *словно ветром сдуло* табун [9, с. 85].

6. *Йөрәк сулкылдау – йөрәк яну – йөрәк әрнү – йөрәк сыкрау* (в значении: переживать, беспокоиться).

Кайчакларда *йөрәге сулкылдап-сулкылдап* куя иде [11, б. 11]. / Так *теснило грудь, не хватало дыхания* [9, с. 13]. Бинең чын-чынлап *йөрәге яна башлады* [11, б. 37]. / А сердце его не отпускала тревога [9, с. 42].

7. *Йөрәк әшилкәнү – йөрәк талпыну – йөрәк ашкыну* (в значении: вдохновиться, стремиться вперед).

Аның *йөрәге* каядыр икенче төрле киңлеккә, икенче төрле иркәлеккә *ашкынды* [11, б. 160]. / ... *сердцу* его сейчас *было тесно* не только в крошечном жилище, а не хватало места во всем неоглядном мире [9, с. 162]. Тик *йөрәге ашкынса да*, аяклары артка өстерәде [11, б. 158]? / *Сердце стремилось* вперед, но разве можно было оставить позади огромные, растянувшиеся на многие версты обозы, стада [9, с. 162]?

8. Авыз ачып йөрү – авыз ачып калу – авыз ачып утыру – авыз ачып кату- авызы текәлеп кату (в значении: быть невнимательным, рассеянным).

Авыз ачып йөрсән, әле барс өстенә дә килеп чыгуың бар, вах-ха-ха-ха [5, б. 15]! / *Если ходить, разинув рот*, можешь и на хвост барса наступить, вах-ха-ха-ха [6, с. 16]!

Чит көтүгә ияргән бәрән сыман тагылып килгән Байдар чапгарын зирек агачлары ышыгына кертөп яшергә өлгөргән иде инде, үз күзләренә үзе ышанмыйча *авыз ачып калды* [5, б. 17]. / Байдар, следовавший за ним, как заблудшая овца за чужим стадом, и уже успевший припрятать своего скакуна за кусты вязи, *посмотрел – и замер*, не веря своим глазам [6, с. 18].

Грамматические варианты фразеологических единиц тождественны по лексическому составу, но различаются особенностями грамматической структуры. В исследуемых нами произведениях эти варианты представлены с различными изменениями в компонентах.

1. Употребление разных времен глагола: *башын сала – башын салды* (погибает – погиб), *кузен алмый – кузен дә алмады* (смотрит, не отрывая глаз – смотрел, не отрывая глаз).

Кубрат ханның агасы Ураган каган ашиналылар белән көрөшөп йөргәндә *башын сала* [13, б. 14]. / *Убит был* в одной из битв каган Ураган [12, с. 38].

Кирмәнне алганда болгардан ике йөз дә кырык жиде алып *башын салды* [13, б. 68]. / С нашей стороны *погибло* двести сорок семь воинов [12, с. 133].

Егет исә Чәчкәдән *кузен дә алмый* [13, б. 20]. / Он просто *не отводил от нее глаз* [12, с. 54].

Илбарыс баһадир урынына килеп утырды һәм Чәчкәдән *кузен дә алмады* [13, б. 23]. / И не раз, и не два *поднимал он свой взгляд*, глядя в ту сторону, где рядом с Аппак сидела ее похожая на диковинный цветок дочь [12, с. 62].

2. Употребление аналитической формы глагола: *куңеле эреде* (досл. душа растаяла) – *куңеле эри башлады* (досл. душа стала таять) – *куңеле эреп китә* (досл. душа растаяла); *кирәген биру / кирәген биреп кайтару* (в значении: бить, побить, отомстить).

Яшь жегетнең *куңеле эреде*. Аны татлы кайнар дулкын күмеп китте [11, б. 146]. / От этого шепота, знакомого, близкого, желанного, сразу пропала обида, *сердце было полно радости и желаний* [9, с. 142]. Бозга әйләнгән *куңел* бик озак яткач кына *эри башлады* [11, б. 301]. / Наконец, *лед, который сковал живую душу* молодого Тотыш-бия, *стал таять* [9, с. 283].

3. Употребление имен существительных без аффиксов и с аффиксами принадлежности: *йөрәк яна* (досл. сердце горит) – *йөрәгем яна* (досл. мое сердце горит).

Минем *йөрәгем яна*, ханым [11, б. 328]. / Судьба моя соткана из бед и скорбей [9, с. 311]. А-а! Андыйм! *Йөрәк яна* [11, б. 356]? / *О-о! Сердце сжигает пламень любви* [9, с. 338]?

4. Употребление словообразовательных элементов: *авыз ачып йөрү* (обозначает процесс: ходить, разинув рот; прозевать) – *ачык авыз / ачыгавыз* (имеет номнативное значение: разиня, ротозей).

Насыр белән Байдар каганат башкаласында көннәр буе *авыз ачып йөрде* [5, б. 77]. / Насир и Байдар целыми днями *бродили* по столице каганата, *разинув рты* [6, с. 78].

Иң әүвәл *ачык авыз* булганы, кешеләргә артык ышанганы өчен үзен әрләде [3, б. 494]. / В первую очередь она ругала себя себя за *ротозейство*, за излишнюю доверчивость [2, с. 77].

Ә без теләсә кайсы бозау килеп талый-талый имгән чагында да ирек куя торган сыер сымак юаш, ә без *ачыгавыз* [5, б. 150]. / Ведь уже десятками лет испытано, мы смиренный народ, покорные люди, ровно корова, которая любому теленку вымя сосать позволит, мы – *мямли* [6, с. 151].

Количественное (квантитативное) варьирование фразеологических единиц связано с неодинаковым числом компонентов, путем их сокращения или добавления. В исследуемых произведениях часто встречаются варианты фразеологических единиц с добавлениями компонентов:

1. *Йөрәген яралады* ((слова) ранили сердце) – *йөрәген шактый яралады* ((слова) глубоко ранили сердце).

Яшь егетнең сүзләре аның *йөрәген шактый яралады*, шулай да ул аңа ачулана алмады [11, б. 336]. / Слова молодого предводителя, которые он произнес вгорячах, *глубоко ранили* старца, однако зла и обиды в нем не было [9, с. 319].

2. *Баш кату – башлар катып тору* (в значении: терять способность ясно соображать); *баш катыру – баш катырып йөрү – баш катырып йөрмәсен әле – баш катырып йөрисе итмә* (в значении: сделать кого-то нерассудительным, возбудить страсть).

Күргәнем булмады, – диде би. Бу арада *башлар катып тора* [11, б. 14]. / – Не видел, – равнодушно отозвался предводитель. – Тут не до травы. *Голова идет кругом* [9, с. 17].

Сәет Сакманов дигән бизнесмен депутатлыкка дэгъвасын алсын, *баш катырып йөрмәсен* [3, б. 490]. / Перед генералом была поставлена задача: сделать так, чтобы Саид Сакманов *никому не морочил голову* и снял свою кандидатуру в депутаты [2, с. 72].

Син анда матур сүзләр белән немец хатыннарының *башын катырып йөрисе итмә тагын* [3, б. 582]. / Ты смотри там, своим красноречием *не вскружи головы* немецким женщинам [2, с. 181].

Итак, исследования показали, что в произведениях современной татарской прозы широко используются различные варианты фразеологических единиц: лексические, грамматические, квантитативные. Часто встречаются фразеологизмы с лексической заменой компонентов. Употребление писателями широкого спектра вариантов фразеологизмов дает возможность подчеркнуть их творческое мастерство.

Список литературы

1. Белобородова А. В. Вариативность фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «безразличие» в русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 27-29.
2. Галиуллин Т. Н. Ночные дороги: роман / перевод Н. М. Мухаметшиной. М.: Голос-Пресс, 2008. 256 с.
3. Галиуллин Т. Н. Сәет Сакманов: Роман-трилогия. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 656 б.
4. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
5. Имамов В. Ш. Казан дастаны: Тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б.
6. Имамов В. Ш. Казанская крепость. Исторический роман / перевод Б. Хамидуллина. Ижевск: ГУП УР «Ижевская республиканская типография», 2005. 240 с.
7. Камаева Р. Б. Семантические особенности фразеологических единиц (на материале татарской современной прозы) // В мире научных открытий: социально-гуманитарные науки. Красноярск: Изд-во «Научно-инновационный центр», 2015. № 11 (71). С. 236-244.
8. Современный русский язык. Анализ языковых единиц: учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. ун-тов и ин-тов: в 3-х ч. М.: Просвещение: Владос, 1995. Ч. 1. / Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, И. И. Щеболева; под ред. Е. И. Дибровой. 208 с.
9. Фаттахов Н. С. Итиль-река течет. Роман / перевод М. Зарипов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 367 с.
10. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – нач. XIX в. М.: Наука, 1973. 215 с.
11. Фаттахов Н. С. Ител суы ака торур. Тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 398 б.
12. Хабибуллин М. М. Кубрат-хан. Казань: Рухият, 2002. 616 с.
13. Хабибуллин М. М. Кубрат хан: Тарихи роман. Казан: Мәгариф, 2001. 335 б.

VARIANCE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE CONTEMPORARY TATAR PROSE

Kamaeva Rima Bizyanovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University
kamaeva-r@mail.ru

The article examines the variance of phraseological units in the contemporary Tatar prose. The analysis of linguistic material demonstrates that lexical, grammatical and quantitative variants of phraseological units are used in literary works. It is proved that the use of the variants of phraseological units enriches the language of literary prose significantly and contributes to the manifestation of the writer's proficiency.

Key words and phrases: variance; phraseological units; lexical variants; grammatical variants; quantitative variants.

УДК 8;80

Статья посвящена проблеме немецкого артикля, его разновидностям и оттенкам в рамках функционально-семантической категории определенности/неопределенности на материале современных германских печатных СМИ. Выбор соответствующего артикля во многом обусловлен контекстно-ситуативными условиями, а также намерением самого автора. Авторы статьи ставят целью доказать целенаправленность выбора журналистом определенного/неопределенного артикля. Приоритетным в данном отношении является факт иллюкативного намерения адресанта подать предмет (лицо) как известное или же неизвестное.

Ключевые слова и фразы: определенный/неопределенный артикль; коммуникативный акт; контекстно-ситуативные условия; коммуниканты; функции артикля; категориальное значение имени существительного.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н.
Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

ПРОБЛЕМА АРТИКЛЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
В АСПЕКТЕ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕРМАНСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ)

Наличие формально выраженной категории определенности/неопределенности (далее О/Н) как одной из основных отличительных черт немецкого существительного, а также вопрос об употреблении артикля в немецком языке и его эквивалентности в русском, представляют особую трудность при изучении данной категории.

При сопоставлении категории О/Н в русском и немецком языках важно указать на два обстоятельства. Во-первых, это употребление артиклей *der*, *ein*, \emptyset (нулевой артикль) в немецком языке. Их употребление